

Симбирская катастрофа

“Не приведи Бог видеть русский бунт, - бессмысленный и беспощадный”, - напишет А.С. Пушкин в “Капитанской дочке”. Не приведи Бог! Россия такой бунт видела и не раз. XVII век, изобилующий крестьянскими восстаниями, московские люди так и называли “бунтующим временем”.

Пожалуй, одним из самых ярких событий всего XVII века явилась Крестьянская война под руководством С. Разина. И, конечно же, одним из самых ярких событий трехвековой истории Симбирска явилась его осада войсками этого бунтаря.

Приплыл Стенька Разин

Под Симбирский город,

Привел он с собою

Силы сорок тысяч...

Грозил: “Воеводу

В живых не оставлю,

Бояр всех повешу –

Воллошку потешу!”

Так поется в одной из Волжских песен, записанных симбирянином Дм. Садовниковым.

Введение в действие нового кодекса законов “Соборного уложения” 1649 года, жестокий сыск беглых, рост налогов накаляли напряженное положение в государстве. Атмосфера становилась взрывоопасной. К выступлению были готовы все, ждали лишь сигнала, ждали предводителя. Степан Тимофеевич Разин происходил из “домовитого” казачества, родился в Зимовейской станице около 1630 года, к началу Крестьянской войны ему было 40 лет. Разин отличался энергией, сильной волей и бесстрашием. Это был настоящий сын “вольного” Дона и бескрайних степей, предприимчивый и неустрашимый предводитель дерзких походов. Современник голландец Я.Я. Стрейс говорит о нем: “Это был высокий и степенный мужчина, крепкого сложения, с высокомерным прямым лицом. Он держался скромно с большой строгостью”. Много раз Разину приходилось пешком мерять русскую землю – дважды он был в Соловецком монастыре, столько же раз – в Москве. И где бы он ни был, всюду видел собственными глазами нищету русского народа, угнетаемого боярами, помещиками, царскими чиновниками. “Бездомовные” “голутвенные люди” тянутся со всех сторон к Разину. Численность его войска быстро растет. Предводитель делает все энергично и в тайне от врагов,

но вскоре, проведя необходимую подготовку, уже не скрывает своих планов: “Итить мне Волгою з бояры повидатца!” В начале пути Разину сопутствует удача. Уже в июне 1670 г. он захватил Астрахань, 7 августа – Царицын (Волгоград), Саратов, Самара перешли на сторону Разина без сопротивления. Предводитель крестьянского войска спешит к Симбирску – центру сильно укрепленной засечной линии. В городе гарнизон в три-четыре тыс. ратников возглавляет воевода, родственник царя Алексея Михайловича по жене Иван Богданович Милославский. 31 августа к нему на помощь прибывает князь Юрий Никитич Борятинский. И. Милославский в Приказ Казанского двора 28 августа 1670 года сообщает: “... стоит он... под Самарою, а самаряне же своровали, Самару ему, вору здали. Да они же слышали от воровских казаков, что вор Стенька Разин хочет быть нонче под Симбирск на Семен день (1 сентября – В.Г.) и того часу хочет приступить к Симбирску всеми силами... А мы холопы твои.. станем сидеть в Симбирску до самой смерти”.

Для Разина Симбирск и Симбирско-Карсунская черта имели важное значение. Овладение этим пунктом давало повстанцам военную базу, широкий выход к центральным уездам страны и прямой путь на Москву.

Симбирск XVII века – город в городе: внутренний и внешний. Кремль, или “внутренний город”, располагавшийся на “венце Симбирской горы”, обнесен деревянной стеной, земляным валом и глубоким рвом. “Внешний город” – посад – также обнесен

бревенчатой стеной, глубоким рвом и земляным валом. Таким образом, Симбирск XVII века – хорошо укрепленная крепость. В восточной части “внешнего города” – Острог – вторая крепость, которая прикрывала подходы к городу со стороны Волги.

К исходу дня 4 сентября 1670 г. С. Разин снизу по Волге подошел к Симбирску. Двести разноцветных стругов, разрезая серебристую струю быстрого течения, приближались к городу. Они покрыли всю реку, и ее широкая гладь казалась пестрым ковром. Не доходя трех верст до города, С. Разин высадил свои войска на глазах у воеводы И. Милославского. Людей с ним было две тысячи конных и три тысячи пеших. То были вольные казаки, беглые крепостные и черносошные крестьяне, работные и служилые люди. Собрались они со всех концов России для того, чтобы истребить всех лиходеев – народных мучителей: помещиков, бояр, воевод.

“Я иду истребить бояр, дворян и приказных людей, - обращался Разин к народу в своих “прелестных грамотах”, - искоренить всякое чиновничество и власть... учинить так, чтоб всяк всякому был равен..., я пришел даровать вам льготы и свободу...”

Дождавшись ночи, отряд С. Разина бесшумно обошел город на полкилометра выше и на рассвете 5 сентября внезапно, с северной части города (современные улицы Пролетарская, Водников, Радищева, Красноармейская) ударил по царским войскам. Жесточайший бой длился сутки, перевес в ходе сражения произошел после того, как гарнизон нижней крепо-

Алексей Михайлович

сти – Острога – впустил повстанцев в крепость и вместе с ними выступил против войска Ю.Н. Борятинского. Отряды И. Милославского бежали в Кремль и затворили за собой ворота. Ю.Н. Борятинский в Приказ Казанского двора о событиях 5-6 сентября сообщает: “... окольный И.Б. Милославский сел в Малом городке (Кремле) а с ним головы стрелецкие (начальники стрелецких полков) с приказом и Агеева полку солдаты и иных чинов люди. И, Малой, государь, городок крепок, вскоре взять не чаю только безводен, колодезев нет, и они до тех мест навозили воды много!” Не только запасы пресной воды имели осажденные, но и запасы продовольствия, мешки с солью, мукой, землей, последними укрепляли стены Кремля. Малый город был готов к длительной осаде. Ю. Борятинский ушел на Тетюши за подкреплением. С. Разин, не сумев, как прежде, захватить город с ходу, готовился к штурму.

Симбирский Кремль разинцам пришлось штурмовать трижды. Но, несмотря на то, что повстанцы отличались исключительной храбростью, геройски шли в наступление и упорно вели его, несмотря на все это Кремль С. Разину захватить так и не удалось. Трехкратные схватки у стен Кремля обеим сторонам обошлись слишком дорого. Повстанцы понесли чувствительные потери. Многие лучшие люди их оказались убитыми, не хватало оружия, а армия Разина росла, и численность ее уже дошла до 25 тысяч человек, неорганизованных, необученных.

В Кремле положение осажденных не лучше – ощущается острый недостаток питьевой воды, люди испытывают мучительную жажду в некоторых местах разрушены городские стены, еще несколько дней, а может, быть часов и они потеряли бы всякую способность к сопротивлению. Это извечное “если бы...” В самый критический момент обстановка резко изменилась: к Симбирску подошли свежие, обученные “иноземному строю” и хорошо вооруженные царские войска из числа привилегированных слоев населения, призванных по специальному царскому наказу для подавления крестьянского движения. Отборные части под командованием Ю. Борятинского были направлены в самый центр движения - на Симбирск. Выступили они с устья р. Казани 15 сентября 1670 г. Их путь проходил по районам, охваченным восстанием, где было проведено несколько сражений. 29 сентября они вступили в Тагай, где не оказалось ни одного человека – все ушли к Разину в Симбирск. 1 октября, не доходя двух километров до реки Свияги, они остановились против города. Из рассказов речей Герасима Трофимова узнаем, что “... 4 октября де в 1-й день пришел из Казани окольный князь Юрья Никитич Борятинский... и ... Стенка Разин с донскими и Симбирские черты с казаки по-

шел против государевых ратных людей и того ж числа у государевых ратных людей с теми воровскими казаками был бой большой и пушечная стрельба многая, и государевы де ратные люди воровских казаков побили много, а Стенка Разин прибежал к Синбирску и воевода князь Юрья Никитич Борятинский и государевы ратные люди того же дня пришли к Синбирску и с государевыми ратными людьми, которые сидели в Синбирску, соединились вместе, и на воровских казаков пошли, и к Стенке де Разину перекинулся переметчик из города и сказал, что хотят у него струги отбить и ... Стенка пометался в струги с легкими людьми, а достальные шли к стругам отводами, и государевы де ратные люди тех всех побили, а которые металась в струги, и те все от тяжести затонули". Не знал Герасим Трофимов, что в жестоком бою 1 октября Степан Разин был тяжело ранен, чуть не захвачен в плен, вынесен с поля боя и 4 октября из Симбирска казаками тайно вывезен. 3 октября царское войско подошло к Симбирскому Кремлю и соединилось с местным гарнизоном. В течение ночи восставшие вновь штурмовали крепость. Воеводы послали в обход им полк, угрожая отрезать их от Волги. Среди восставших началась паника. Был подожжен Острог. Пожары возникли одновременно в нескольких местах. Вытесняемые огнем, восставшие бежали к Волге, стараясь спастись бегством на стругах. У причала образовалась невообразимая давка. Теперь люди не думали о сопротивлении, а бежали в панике и бросались в струги, которые тут же тонули от переполнения. Царские войска преследовали бежавших повстанцев буквально по пятам, рубили, кололи, топтали конями, стреляли. Большая часть крестьянского войска была варварски истреблена, спастись же удалось немногим. В плен было взято около шестисот человек. Из грамоты царя Алексея Михайловича Симбирскому и Казанскому воеводам от 10 декабря 1670 г. читаем: "... и воевода Иван Богданович (Милославский) поговоря же... со князем Юрьем Никитичем Борятинским послали многих великого государя ратных людей на воровских казаков, которые остались под Синбирском... и тех воров всех побили, а в полон взяли... казаков больше шти сот человек, и тех воров велел он... казнить смертью".

Симбирская катастрофа не привела к окончанию Крестьянской войны, но такого накала, такого подъема ей достичь уже было не суждено. Последний оплот восставших под Астраханью пал 27 ноября 1671 г.

6 июня 1671 г. в Москве, на Красной площади, был казнен, схваченный ранее, С. Т. Разин. Образ Стеньки Разина оставил глубокий след в памяти потомков. События восстания, удаль атамана, его "де-

тушек" стали достоянием народных песен и легенд. Народ оплакивал тяжкую участь своего вождя.

"Симбирск Стенька Разин потому не взял, - рассказывалось в одном историческом предании, записанном в Симбирской губернии Дм. Садовниковым, - что против Бога пошел. По степям крестный ход шел, а он стоит да смеется.

-Ишь чем, - говорит, - испугать хотят.

Взял и выстрелил в святой крест. Как выстрелил, так весь своей кровью облился, а заговоренный был, да не от этого. Испугался, да побежал".

Напрестольный крест действительно был прислан в дар городу Симбирску царем Алексеем Михайловичем и хранился в Николаевском соборе; действительно имел место крестный ход, со стороны восставших прогремел выстрел, оставив след на этом кресте. Собор позднее был разрушен, след креста затерялся. Дм. Ознобишин в известном стихотворении "Городок", уделив внимание событиям Крестьянской войны 1670 г., так оценивает роль Симбирска:

В грозный Разина набег
Поголовно собрал всех –
Весь свой муравейник;
Не робея пред толпой,
Крест взял в руки, дал отбой –
И бежал изменник!

Еще не раз Симбирская земля станет свидетельницей и участницей грозных народных выступлений, не останется она в стороне и от "пугачевщины". Но это уже другая история.

Галина Величина